

**Критерий выбора себя в дискурсе нарративной идентичности.**

**Научный руководитель – Маслов Евгений Сергеевич**

***Зиганшин Артур Рамилович***

*Студент (магистр)*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

*E-mail: zikzk1@rambler.ru*

При рассмотрении различных значений термина «идентичность» правильнее всего, как нам представляется, начать с того значения этого термина, по отношению к которому другие значения являются производными. Это значение относится прежде всего к логике: идентичность - «тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь».

Где мы в этом потоке бесконечных чередований себя в своей же истории, своего же рассказа о себе? Где скачок за, считается выходом на самовыстроенное начало себя. Что такое я в этом потоке? Какими критериями я выбираю себя.

Я-это конструкт, где каждая составляющая всего строения, словно LEGO выработывает нашу идентичность. Ни один знак или символ не даёт основания ответа на вопрос, что есть Я здесь и сейчас. можно долго ходить вокруг самого принципа выстраивания идентификации через что-то. Будь то виртуальная реальность, где мы как проекция, способная на всё, но в тоже время ограниченная всем. Таким образом, практически ничем нельзя объяснить этот феномен, что есть я как не сама структура понимания себя.. Или же самоидентичность через идентификацию себя. Резонно спросить себя. Где есть эта идентичность? Приемлемо ли, вообще рассуждать об идентичности? И об идентичности ли? Круг вопросов мерно расширяется, ставя какую-то невыполнимую задачу перед самим Я и его составляющей. Да и сама постановка вопроса уже становится неверной априори, потому как сначала мы задаемся тем где, а уже после ищем безумные варианты над тем, что такое идентичность в своей реальности. Интереснее здесь становится момент, связанный с другим, где этим другим выступаешь ты. Ты и есть та самая идентичность, где бытие-с-другим стало сопричастным тебе, соучастным тебе, а также оно стало тобой в его истинном виде.

Эта вполне обыденная ситуация заставляет меня в очередной раз задуматься о том, какую трансформацию акторных сетей, которыми мы осмысляем повседневную рутину и которая структурирует саму нашу жизнь, мы переживаем ныне, как одновременно сосуществуют разные эпохи и традиции воспроизводства социальной реальности. Вот именно это и формулирует множественность реальностей. Это даёт ту суть и возможность задавать вопросы, связанные с идентичностью как таковой.

Нужно разрушить привычку мысли, что каждая новая реальность оценивается «отдельно», но в координатах какого-то абстрактного метаязыка, описывающего «гипер-реальность» как таковое. Восприятие её самой не может существовать отдельно от всего остального сенсорного и интеллектуального опыта, от ранее просмотренного фильма, от имен в титрах, от жизненных неурядиц, от повседневной рутины и множества социальных практик, даже от завтрака этим утром и шума в кинотеатре. Возможность воссоздать субъективные впечатления, не поглощенные псевдо-нормативным суждениями. Внимание к мелочам, которые, может быть, и не имеют прямого отношения к самой составляющей реальности в рамках идентичности в неё и с ней, но являются решающими в её восприятии.

Идентификация в таком случае — прозрачные мышцы, прилепляемые к скелету огромного организма, проникающим всюду.

### Источники и литература

- 1) Жижек Славой. Чума Фантазий / Славой Жижек – Харьков: Гуманитарный центр, 2012. – 388 с.
- 2) Симондон Жильбер. Два урока о животном и человеке. / Жильбер Симондон // Перевод с французского Марии Лепиловой [U+2012] М.: ООО «Издательство GRUNDRISSE », 2016. – 140 с.